

ЮБИЛЕЙНЫЕ ТОРЖЕСТВА, ПОСВЯЩЕННЫЕ 250-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Е.Р. ДАШКОВОЙ

22—26 марта 1993 года в Петербурге было отпраздновано 250-летие со дня рождения выдающегося государственного и общественного деятеля Е.Р. Дашковой. Торжества были организованы Санкт-Петербургским научным центром РАН совместно с Воронежским обществом при участии Библиотеки Российской академии наук, Российской национальной библиотеки, Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Музея истории Санкт-Петербурга, Государственного Эрмитажа, Санкт-Петербургского филиала Института естествознания и техники, Архива Российской академии наук и других организаций. Сам факт празднования юбилея Дашковой, в течение многих лет невозможный из-за аристократического происхождения сподвижницы Екатерины II, свидетельствует о возвращении в русское общество исторической объективности по отношению к собственному прошлому.

Благодаря знаменательной дате более полно было осмыслено место выдающейся женщины в русской культуре XVIII века, осознана роль в истории Императорской Петербургской Академии наук, директором которой Дашкова была в 1783—1794 годах. Как известно, она стала и президентом организованной по ее инициативе в 1783 году Российской Академии, главным трудом которой явился первый толковый словарь русского языка.

Дашкова была также в центре литературной жизни своего времени — поощряла писателей, редактировала известные общественно-литературные журналы («Собеседник любителей русского слова» в 1783—1784 годах и «Новые ежемесячные сочинения» в 1786—1796 годах), писала пьесы, переводила. Образованнейшая женщина своего времени, она дружила с выдающимися европейскими философами, учеными, артистами, скульпторами.

Эти и другие грани личности Дашковой были в фокусе внимания участников научной конференции, прошедшей в Санкт-Петербургском научном центре РАН 24—26 марта при участии русских и зарубежных исследователей. Прелюдией к ней стало открытие 22 февраля книжной выставки в Библиотеке Российской академии наук.¹

¹ См. подробнее: Е.Р. Дашкова (1743—1810): Каталог книжной выставки. СПб., 1993.

Первый день конференции был особенно насыщен. Ее открыл ученый секретарь Санкт-Петербургского научного центра РАН Э.А. Тропп. Приветственное слово от представителей рода Воронцовых-Дашковых, рассеянных ныне по всему миру, произнес А.И. Воронцов-Дашков, преподаватель русской литературы в Смит колледже (Нортхэмптон, США). Он же чуть позже в отдельном сообщении рассказал о своей находке, сделанной в Ялте, где им была обнаружена опись библиотеки Дашковой. Заслугам выдающейся женщины в области русского просвещения были посвящены доклады Ю.Д. Марголиса и Г.А. Тишкина «Вклад Е.Р. Дашковой в развитие университетского образования» и Г.И. Смагиной «Е.Р. Дашкова и школьное образование». Оценка ее личности оказалась в центре внимания трех выступавших — кембриджский профессор Э. Кросс рассматривал прижизненные высказывания о Дашковой англичан, В.А. Сомов — отзывы о ней французских писателей и публицистов, А.Е. Чекунова анализировала суждения о ней соотечественников (как современников, так и потомков). Анализ понимания Дашковой монархической идеи был предложен в докладе американской исследовательницы С. Уиттэйкер, где была также затронута история ее взаимоотношений с Екатериной II. Деятельность Дашковой как редактора крупнейшего журнала своего времени, сплотившего лучшие литературные силы, была рассмотрена в докладе Н.Д. Кочетковой «Е.Р. Дашкова в «Собеседнике любителей русского слова»». В центре внимания исследовательницы было разное понимание задач журнала Дашковой и императрицей — они не совпадали изначально (статья «От издателей» и «Письмо к издателям из Звенигорода»); в дальнейшем расхождения лишь усилились. Вместе с тем сопоставление произведений Дашковой, напечатанных в «Собеседнике», с сочинениями Д.И. Фонвизина свидетельствует об их идейно-тематической близости. Дашковой-литератору был посвящен также доклад немецкого ученого Ф. Гёпферта «Дашкова-драматург: «Свадьба Фабиана» как продолжение «Armut und Edelsinn» Коцебу», в котором на основании биографических материалов анализировалась не дошедшая до наших дней пьеса. Сообщение С.Р. Долговой «Княгиня Дашкова и семья Малиновских» основывалось на документах, которые вводятся в научный оборот. Это архив

известного историографа А.Ф. Малиновского, женатого на племяннице Дашковой А.П. Исленьевой, — здесь сохранились письма Дашковой и М. Вильмот к Малиновским и жизнеописание Дашковой, законченное А.Ф. Малиновским 9 мая 1836 года.

Наибольшие споры вызвал доклад М.М. Сафонова «Е.Р. Дашкова и ее "Записки"», в котором под сомнение ставилось авторство Дашковой. Докладчик высказал предположение, что К. и М. Вильмот записывали устные рассказы своей покровительницы, в их распоряжении были также ранее опубликованные сочинения Дашковой и ее заметки на книгах Ж.-А. Кастера и К.-К. Рюльера. Составленное таким образом некое единое целое было представлено старшей и больной Дашковой на апробацию. Версия М.М. Сафонова объясняет отсутствие в «Записках» важнейших моментов биографии их автора, особенности повествования, многочисленные анахронизмы и т.д.

В докладе К.Ю. Лаппо-Данилевского «Об итальянском путешествии Е.Р. Дашковой в 1781 году», открывшем второй день конференции, были рассмотрены «итальянские» страницы ее «Записок» в контексте русских и европейских свидетельств XVII—XVIII веков об этой стране. Мотивы и маршрут путешествия 1781 года позволяют связать эту поездку с традицией «Grand tour». Сообщение сотрудницы Русского музея Е.И. Столбовой содержало обширную аргументацию в пользу некогда отвергнутой атрибуции — речь шла о портрете Дашковой кисти неизвестного художника, который ныне хранится в Меншиковском дворце-музее в Петербурге. Долгое время считалось, что на нем изображен князь А.А. Меншиков, однако особенности костюма, прическа, черты лица позволяют отклонить эту атрибуцию. В заключение исследовательница обратилась к портрету, хранящемуся в Архиве Академии наук, до сих пор он считался изображением Дашковой в пожилом возрасте, несмотря на то что некоторые детали указывали на другое лицо. Им оказалась графиня Анна Алексеевна Матюшкина, ставшая статс-дамой в один день с Дашковой. Длительные архивные разыскания были суммированы в докладе Л.И. Бройтман «Петербургские адреса Е.Р. Дашковой», рассмотревшей историю домов и земельных участков, принадлежавших Дашковой, ее родителям и родственникам мужа.

Второй день завершился юбилейным концертом, первое отделение которого было составлено из музыкальных произведений второй половины XVIII века (арии из опер Дж. Паизиелло и В.А. Пашкевича, соната для скрипки И.Д. Хандошкина), прозвучала и музыка, написанная самой Дашковой («Английский духовный гимн», «Контраданс и менюэт»). Затем была представлена комедия Дашковой «Тоисноков, или Человек бес-

характерный», не ставившаяся на сцене со времени царствования Екатерины II. Пьеса, сыгранная на сцене Эрмитажного театра, как бы перенесла зрителей на 200 лет назад, в атмосферу споров о человеческой природе, столь характерных для эпохи Просвещения.

Третий день конференции был посвящен не столько Дашковой, сколько представителям ее рода. В.А. Удиков рассказал об истории дружбы, связывавшей А.Р. Воронцова и А.Н. Радищева. В.О. Кацыком был зачитан доклад отсутствовавшего французского историка Ж. Брийара «М.С. Воронцов в Мобеже», посвященный деятельности М.С. Воронцова во главе русского оккупационного корпуса во Франции. Сообщение Д.И. Исмаил-Заде явилось по сути дела первой попыткой объективного анализа программы экономических и социальных преобразований кавказского наместника Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова, его непростых отношений с Николаем II и Государственной Думой. Всего за три дня конференции было прочитано около 30 докладов, из которых лишь часть нами была отреферирована выше.²

Юбилейные торжества, посвященные 250-летию со дня рождения Дашковой, стали значительным событием в культурной жизни города на Неве. С одной стороны, они подчеркнули важность преемственности в созидательной деятельности различных поколений, с другой — обнажили зияющие раны, нанесенные России революцией 1917 года и до сих пор не зарубцевавшиеся: достаточно вспомнить о разграбленных коллекциях Воронцовых, поругании их могил (в том числе самой Дашковой в Троицком), разрушении и осквернении церквей в их именах. В целом же юбилей свидетельствовал о возвращении в русское общество системы подлинных приоритетов и о благодарной памяти потомков по отношению к одной из наиболее замечательных сподвижниц Екатерины II.

Участники торжеств высоко оценили деятельность членов Оргкомитета и в первую очередь его секретаря Е.А. Ивановой, а также бескорыстную исследовательскую, популяризаторскую и общественную активность членов Воронцовского общества.

К. Ю. Лаппо-Данилевский

² Краткое изложение докладов см. в кн.: Международная конференция «Воронцовы — два века в истории России: К 250-летию Е.Р. Дашковой». Санкт-Петербург, 24—26 марта 1993 года. Тезисы докладов российских участников. СПб., 1993.